

Каково жить в мире, перенаселенном людьми

33-летний Дмитрий Глуховский — автор культового романа «Метро-2033», изданного миллионным тиражом в России и еще тридцати странах мира.

В последнее время, казалось, Глуховский отошел от сочинительства, стал редактором впечатляющей серии «Метро-2034», в которой опубликованы десятки повестей и романов молодых авторов из разных городов России и других стран. Но вот на днях вышло новое издание «Метро-2033», дополненное своеобразным послесловием — главой «Евангелие от Артема», во многом меняющей привычное восприятие романа. А в мае Глуховский выпустит и новый оригинальный роман «Будущее».

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ ГЕРОЙ «МЕТРО-2033» РЕШИЛ ИСПОВЕДАТЬСЯ...

— Дмитрий, почему вдруг именно сейчас вам понадобилось, семь лет спустя после выхода столь успешного романа, дописывать еще одну главу?

— На самом деле это не еще одна глава, а эпилог к основной книге, который меняет смысл романа, «переобъясняет» ключевые события, которые там происходят.

— Извините, но нет ли в этом издательства над читателем, который полюбил роман, понял смысл, а теперь вдруг раз — ему все нужно переосмыслить?

— Наоборот, мне кажется, это здорово и интересно. Такая игра! Прошло уже лет десять с того момента, как я взялся за перо, я сам вырос, изменился, в чем-то разочаровался, где-то стал более циничным, во что-то, наоборот, поверил и так далее. Я же не изменил сам роман, никакой редактур в основной текст романа не внес, но этот эпилог «Евангелие от Артема», с которым книга впервые сейчас издана, позволяет взглянуть на те же самые события немного под другим углом. Роман «Метро-2033» написан от третьего лица, и ход мыслей героя не всегда известен, эпилог позволяет это сделать. Этот эпилог я написал примерно год назад.

— Интересно, это ваше ноу-хау или в литературе такое уже встречалось?

— Я не знаю, честно говоря, были ли такие прецеденты. В истории литературы чего только не случилось! Но я ничьим конкретным примером не вдохновлялся, я сам не ожидал, что родится этот эпилог. В какой-то момент вдруг понял, что мой герой хочет исповедаться, и я должен записать его исповедь.

— Дима, а может быть, это ваши издатели придумали такую фишку, чтобы вызвать новую волну интереса к старому роману?

— Нет-нет, точно не издательство. Никто не просил меня написать продолжение. Если бы я повелся на соблазны издателей, я бы давно уже написал продолжение романа, но я этого специально не сделал, когда меня уговаривали и читатели, и издатели. Для меня очень важно не поддаваться на какие-то психологические трюки, а рассказывать то, что мне действительно хочется рассказать. Слава богу, у меня нет материальной необходимости тиражировать эту историю до бесконечности, и я дорожу своей свободой.

— Каким общим тиражом вышел за эти семь лет ваш роман?

— По миру, я думаю, за миллион. Из них шестьсот с чем-то тысяч у первой книжки в России, у второй — приближается к полумиллиону.

— А на скольких иностранных языках он издан?

— Где-то на тридцати пяти, я не за всем слежу.

— Значит ли это, что всему миллиону читателей нужно теперь бежать и читать этот десятистраничный эпилог?

— Не обязательно бежать в магазины, потому что в Интернете на русском языке этот эпилог уже выложен.

«ПИШУ ОПЕРУ ВМЕСТЕ С ЧАЙКОВСКИМ...»

— Никогда не говори никогда, но не появится ли еще какое-то продолжение у «Метро-2033»?

— Вы сами сказали: никогда не говори никогда.

— А в кинематографе у вашей книги может быть продолжение?

— Российскому кинематографу вряд ли удастся поднять такой дорогостоящий проект. А западные продюсеры уже заинтересовались, уже приобрели права на экранизацию. Однако я не спешу бурно радоваться по этому поводу, так как голливудских дел мастера зачастую приобретают права не для того, чтобы реально экранизировать роман, а «на всякий случай», чтобы перейти дорожку конкурентам.

— В СМИ сообщалось, что в США будет поставлена опера по мотивам «Метро-2033»...

— Из серии: слышал звон, не знаю, где он. Есть такой американский оперный режиссер по имени Грет Хобди, и она собирается ставить оперу по рассказу Умберто Эко «Три астронавта». Речь в рассказе о том, как совершается завоевание Марса астронавтами из Китая, России и Соединенных Штатов. При этом арии астронавтов из Китая пишет китайский поэт и китайский композитор, а у нас этим будем заниматься я и композитор Александр Чайковский (профессор Московской филармонии, в 2004 — 2008 годах — ректор Санкт-Петербургской консерватории. — Прим. авт.), в США — американские авторы. Затем опера будет на трех языках одновременно поставлена в США, в Китае и России.

— Будет поставлена опера или некое шоу?

— Нет, это именно современная опера. Не шоу, не мюзикл, а опера. Грет Хобди специально приезжала в Москву, мы много общались и продолжаем поддерживать контакты. Я уважаю серьезность намерений этого режиссера и уверен, что это будет вполне серьезная постановка.

КОГДА ЛЮБИТЕЛИ ФЭНТЕЗИ ДОРАСТУТ ДО СТРУГАЦКИХ?

— Читателям старшего поколения не всегда понятно, в чем разница между фантастикой и фэнтези. Или это просто модное словечко?

— Классическое понимание фэнтези — это отсутствие какого-либо научного обоснования. Научная фантастика имеет большее отношение к научному прогнозированию и какой-то попытке представить мир, каким он может стать, исходя из текущих предпосылок в развитии научно-технического прогресса. А фэнтези вообще себя никоим образом научными ограничениями не сдерживает. Фэнтези по большому счету — это сказка, где важнее сюжет, метафорическая составляющая, важнее мораль, чем правдоподобность. А в научной фантастике важнее правдоподобность. Поэтому «Метро-2033», конечно, не научная фантастика.

— Когда в конце прошлого года в Петербурге провожали в последний путь Бориса Стругацкого, на панихиде было очень мало молодежи. Неужели произведения братьев Стругацких совсем не интересны любителям фэнтези?

— Мне кажется, Стругацкие все равно остаются титанами, на плечах которых стоит все нынешнее поколение — и писателей, и читателей. Но читают ли их книги нынешние подростки? Думаю, что нет. Подростки обращаются к другому рода литературе, более сиюминутной. Но мне кажется, что читатели, начав с книг коммерческих, массовых, популярных, с сюжетным акцентом, через какое-то время этим пресытятся, и душа их попросит чего-то посложней. Бесконечный повтор без глубины, книги без особой мысли, построенные только на сюжете, довольно быстро надоедают. Но даже если читатель, насытившись, не захочет шагнуть на ступеньку вверх, то, согласитесь, читающий подросток — это лучше, чем подросток нечитающий.

— Дмитрий, а каким будет ваш новый роман «Будущее»?

— Я ехал в «Сапсане» и дописывал главу, тем же самым занимался в отеле... Думаю об этом романе уже лет двенадцать, пишу два года. Отрывки уже выложены в Сети, нет смысла повторяться. Если коротко, то это антиутопия, фантастический роман о мире бессмертных людей. После миллионов лет исканий человечество наконец обрело способ оставаться вечно молодым. Это уже совсем другой мир, с другими ценностями, мир, перенаселенный людьми. Одно «но»: эти люди не могут иметь детей. Точней, если супружеская пара решит завести ребенка, то один из них должен быстро постареть и расстаться со своей жизнью...

Беседовал Михаил АНТОНОВ
Фото Михаила САДЧИКОВА-мл.